

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА О ТОКЕНАХ (ЦИФРОВЫХ ПРАВАХ)

Родионов Иван Алексеевич*

Студент

* ФГБОУВО Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Россия
logx152@mail.ru

Аннотация:

В статье отражены результаты сравнительно-правового анализа законодательства России и Европейского союза о токенах (цифровых правах). Автор приходит к выводу о том, что в отличие от российского гражданского кодекса, в директивах Европейского союза выделяются различные виды токенов, относящихся, в свою очередь, к криптоактивам. При этом правовая природа европейских криптоактивов и российских цифровых прав совпадает. Так же, как и в российском законодательстве, такие криптоактивы отделены от ценных бумаг и выступают самостоятельными объектами гражданских прав.

Ключевые слова:

токены, цифровые активы, невзаимозаменяемые токены, ценные бумаги.

УДК 34.043

DOI: 10.24411/2658-6932-2022-10000

Для цитирования: Родионов И.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и Европейского Союза о токенах (цифровых правах) / И.А. Родионов // Контентус. – 2022. – № 1. – С. 34 – 42.

В российском законодательстве термин «токен», который в компьютерном программировании обозначает «зашифрованную последовательность символов, позволяющую точно идентифицировать объект и определить уровень его привилегий» [6] не используется. Возможности, определяемые использованием указанной идентификации, опосредуются в правовом смысле словосочетаниями «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ), под которыми понимаются «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей

установленным законом признакам», а также «утилитарные цифровые права». Последние в п. 1 ст. 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» понимаются как одно из следующих прав: 1) право требовать передачи вещи (вещей); 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг [5].

Вместе с тем, ученые сомневаются в том, что указанные определения позволяют полностью отразить суть соответствующих общественных отношений. Так, Л.Г. Ефимова приходит к выводу о том, что «... токен и его частный случай - криптовалюта - являются виртуальными символами традиционных объектов права, существующих в реальном мире, а также отношений, возникающих в связи с ними» [4].

В связи с ведущейся дискуссией, очевидно, следует обратиться к опыту регулирования соответствующих отношений за рубежом и, в частности, определения их объекта, в частности, в Европейском Союзе.

В Регламенте Европейского парламента и Совета по рынкам криптоактивов и Директиве о внесении изменений (ЕС) 2019/1937 (Regulation of the European Parliament and of the Council on Markets in Crypto-assets, and amending Directive (EU) 2019/1937, MiCAR) [3] дано определение различным видам токенов. Так, из п. 1 ст. 3 указанного Регламента следует, что «токен, привязанный к активам» (asset-referenced token) означает тип криптоактивов, который связан с несколькими фиатными валютами и относится к законным платежным средствам; «токен электронных денег» (e-money token) - тип криптоактивов, представляющий собою также законное платежное средство, но связанное лишь к одной фиатной валюте; «служебный токен» (utility token) - тип криптоактивов, который предназначен для предоставления цифрового доступа к товару или услуге, предоставляемым на основе технологии распределенного реестра, и принимается только эмитентом этого токена».

В свою очередь, криптоактивы определены как «цифровое представление стоимости или прав, которые могут передаваться и храниться в электронном виде с использованием технологии распределенного реестра или аналогичной технологии» (п. 3 ст. 3 MiCAR). Исследователями отмечается, что такое определение криптоактива – очень широкое, так как, по сути, в нем обозначается только форма воплощения прав без указания на какие-либо их содержательные ограничения. Вместе с тем правовой режим ряда криптоактивов уже определен в других нормативных правовых положениях ЕС,

например, таких как Директива 2014/65/ЕС о рынках финансовых инструментов, (The Markets in Financial Instruments Directive, MiFID II) [2] или национальных банковских законодательствах и потому они не подпадают под действие MiCAR [1].

Следует отметить, что служебные токены, очевидно, лишь с оговорками могут быть отнесены к имущественным правам. Однако, о служебных токенах в MiCAR упомянуто лишь в нескольких положениях. По сути, акт посвящен правовому регулированию отношений по поводу токенов электронных денег и токенов, привязанных к стоимости, которые имеют инвестиционный характер и приравниваются к финансовым инструментам.

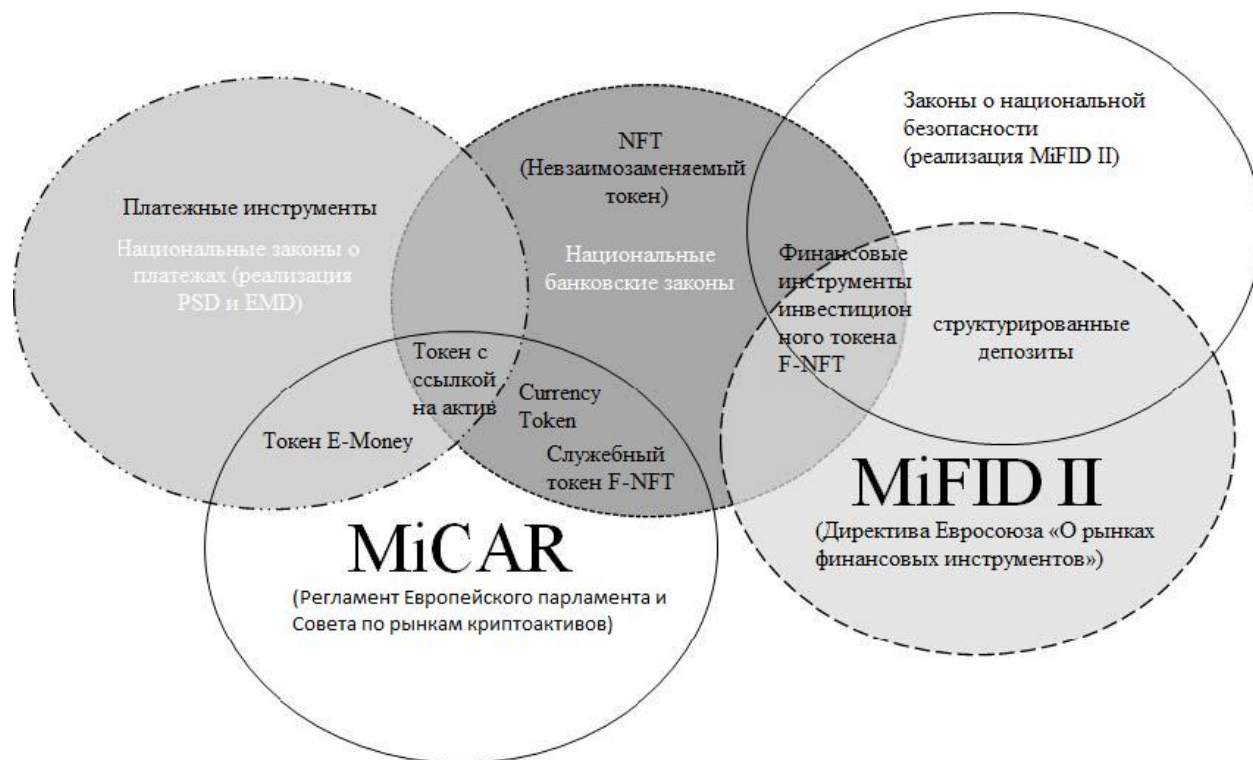
К служебным токенам применяются положения MiCAR о том, что они могут передаваться только держателям токенов, поскольку их передача третьим лицам технически невозможна или невозможна без разрешения эмитента (п. 5 ст. 5). В качестве примера можно привести токены, основанные на системах бонусных карт, которые могут использоваться для приобретения существующих товаров либо только у эмитента, либо в ограниченной сети, определенной эмитентом.

При этом так называемые токены-ценные бумаги (*security tokens*) не входят в сферу действия MiCAR, поскольку представляют собой финансовые инструменты и подпадают под действие MiFID II (п. 2а ст. 2 MiCAR). Также в MiCAR не обозначены токены, используемые для приобретения будущих товаров, которые являются продуктами, подобными финансовым инструментам (сопоставимыми с форвардными сделками). Кроме того, не упомянуты и невзаимозаменяемые токены (*non-fungible token*, далее – NFT), каждый экземпляр которых уникален (специфичен) и не может быть обменен или замещен другим аналогичным токеном, хотя обычно токены взаимозаменяемы по своей природе.

NFT опосредуют предметы искусства и коллекционирования, их стоимость обусловлена уникальными характеристиками каждого такого криптоактива и преимуществами, которые они предоставляют их владельцу. Несмотря на то, что NFT торгуются на рынках и используются в качестве средства обмена в ограниченных случаях, они не являются легко обмениваемыми. Относительная стоимость одного NFT по отношению к другому NFT, при том, что каждый из них уникален, не может быть определена путем сравнения его с существующим рынком или эквивалентным активом. Эти особенности ограничивают степень, в которой NFT могут использоваться в качестве финансовых инструментов, тем самым ограничивая риски для клиентов и рынка. Поэтому исключение NFT из MiCAR представляется разумным. Однако следует отметить, что, дробные части NFT (так называемые дробные NFT или FNFT) не будут уникальными и потому относятся у

взаимозаменяемым токенам. Это может означать, что отношения по поводу этих видов криптоактивов будут регулироваться положениями MiCAR.

Из сказанного следует, что положениями MiCAR регулируются отношения не по всем видам криптоактивов и текущее их определение следует сузить (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Соотношение различных законодательных актов Европейского Союза, регулирующих отношения по поводу токенов

Вместе с тем не подлежит сомнению утверждение о том, что криптоактивы, включающие в себя отдельные виды токенов, в соответствии с законодательством Европейского Союза, относятся к оборотоспособным (и потому очевидно имущественным) правам, единственным отличием которых выступает опосредование их использования технологией распределенного реестра или аналогичной технологией. Соответственно, правовая природа европейских криптоактивов и российских цифровых прав совпадает. При этом, так же, как и в российском законодательстве, такие криптоактивы отделены от ценных бумаг и выступают самостоятельными объектами гражданских прав.

По совокупности оценок оптимальный сценарий является наиболее приемлемым, поскольку реализация предложенных в рамках него мер по мере проведения институциональных реформ позволит деактивировать теневые экономические явления и повысить экономическую безопасность в целом.

Список использованных источников

1. **Di Bernardino C., Chomczyk P. C., A., Ellul J., Ferreira A., von Goldbeck, A., Herian, R., Siadat A., Siedler N.L.** NFT - Legal Token Classification (July 22, 2021). EU Blockchain Observatory and Forum NFT Reports // URL: <https://ssrn.com/abstract=3891872> (дата обращения 10.11.2021).
2. Directive 2004/39/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on markets in financial instruments amending Council Directives 85/611/EEC and 93/6/EEC and Directive 2000/12/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 93/22/EEC // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32004L0039> (дата обращения 10.11.2021).
3. Regulation of the European Parliament and of the Council on Markets in Crypto-assets, and amending Directive (EU) 2019/1937// URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52020PC0593&from=EN> (дата обращения 10.11.2021).
4. **Ефимова Л.Г.** Токен как виртуальный объект гражданского права // Банковское право. 2020. № 3. С. 42 - 48.
5. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс».
6. Токен. Энциклопедия Касперского // URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/token/>

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION ABOUT TOKENS (DIGITAL RIGHTS)

Rodionov Ivan Alekseevich**

student

** Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia
logx152@mail.ru

Abstract:

The article reflects the results of a comparative legal analysis of the legislation of Russia and the European Union on tokens (digital rights). The author comes to the conclusion that, unlike the Russian Civil Code, the directives of the European Union distinguish various types of tokens, which, in turn, relate to crypto assets. At the same time, the legal nature of European crypto assets and Russian digital rights coincide. Just as in Russian legislation, such crypto assets are separated from securities and act as independent objects of civil rights.

Keywords:

tokens, digital assets, non-interchangeable tokens, securities.